

Коммерческие банки ожидают получение отсрочки от дополнительной ответственности за несанкционированное списание средств со счетов клиентов, которая им грозит с 2013 года, хотя отсрочка будет только на один год, а не на два года, как планировалось изначально.

Зато вероятность принятия соответствующей поправки к закону "О национальной платежной системе" практически стопроцентная, несмотря на противодействие ЦБ.

Вчера комитет Госдумы по финансовому рынку должен был обсудить внесенные недавно депутатами Владиславом Резником и Сергеем Штогриным поправки к закону "О национальной платежной системе". Ими предлагалось отсрочить на два года (с 2013 на 2015 год) вступление в силу двух очень неприятных для банкиров норм. Одна из них обязывает их уведомлять клиентов обо всех операциях по их счетам. Вторая — выплачивать клиенту суммы операций, согласие на которые он не давал, признавая клиента априори правым. Поправка господ Резника и Штогрина, очевидно, направленная на защиту интересов банкиров, не вызвала споров на вчерашнем заседании комитета, но не потому, что у нее не было противников, просто Владислав Резник оперативно снял внесенный им законопроект с рассмотрения.

При этом та же самая по смыслу поправка была крайне оперативно снова внесена в Госдуму, но не в качестве самостоятельного законопроекта, а как дополнение к другому законопроекту, корректирующему закон "Об организации страхового дела". Единственное ее отличие — отсрочку банкам предлагается дать не на два года, а на год. Как пояснил "Ъ" сам Владислав Резник, к таким действиям он прибег "из-за противодействия ЦБ". Банк России выступает против отсрочки. "Я не вижу смысла отменять эти нормы", — говорил "Ъ" директор департамента регулирования расчетов ЦБ Роман Прохоров неделю назад. По его мнению, у банков было достаточно времени подготовиться: закон "О национальной платежной системе" принят полтора года назад. Этой же позиции, по сведениям "Ъ", придерживался присутствовавший на вчерашнем заседании комитета первый зампред ЦБ Владислав Конторович. Владислав Резник так не считает: "Учитывая, что банки с нового года могут столкнуться с серьезными проблемами, во избежание коллапса считаю правильным дать им отсрочку". Эти проблемы, по словам самих банкиров, невозможность оперативно уведомить всех клиентов об операциях по их счетам и риск роста мошенничества с их стороны.

Поправка о годовой отсрочке практически со стопроцентной вероятностью будет принята до нового года, несмотря на несогласие ЦБ, говорят источники "Ъ" в Госдуме. И дело не только в том, что господина Резника, по его словам, поддерживает правительство. "Страховой" законопроект уже прошел значительную часть пути к принятию и вплотную приблизился ко второму чтению. Поправки ко второму чтению, включая и внесенное вчера изменение об отсрочке, уже одобрены профильным комитетом Госдумы. Кроме того, добавляет один из собеседников "Ъ", если поправка вносится на этом этапе прохождения законопроекта, к ней не надо собирать заключения заинтересованных министерств и ведомств, в том числе и Банка России. Поддерживают поправку и ряд других депутатов, в том числе глава комитета по финансовому рынку Наталья Бурыкина, но с оговоркой. "Для банков это последняя отсрочка!" — заявила она "Ъ". Обеспечена отсрочке поддержка и в Совете федерации. Среди авторов последней версии поправки сенатор Дмитрий Ананьев, совладелец Промсвязьбанка. Правда, представитель Промсвязьбанка неделю назад заявлял "Ъ", что банк "полностью готов" к вступлению в силу поправок.

Сами банкиры рады любой отсрочке, даже годовой. Впрочем, по их словам, это не решение проблемы, а лишь ее оттягивание. Основная опасность не в том, что какие-то игроки не успели подготовиться к вступлению в силу норм закона, указывают они. Проблема — в отсутствии защиты от мошеннических действий со стороны клиентов. "Добросовестным клиентам мы и так в течение 1,5-3 месяцев после соответствующей проверки возвращаем средства, мошенники же с вступлением в силу этих норм получают фактически карт-бланш, единственной реальной защитой было бы проводить операции в течение одной минуты один раз в неделю и только офлайн, но это, очевидно,

невозможно",— говорит председатель правления банка "Авангард" Валерий Торхов. По мнению господина Торхова, защитить банки могло бы введение — хотя бы на первых порах — механизмов ограничения ответственности банкиров, например максимальный лимит безусловных выплат клиентам. "Тогда бы потери банков от мошенничества, конечно, выросли, но не безгранично, а за время действия ограничений банкиры смогли бы создать собственную базу данных мошенников".

Что касается отсутствия или несоответствия действительности контактных данных клиентов для оперативной связи с ними, то это лишь усугубляет основную проблему, указывают банкиры. Дело в том, что, не уведомляя клиента о совершенной по его счету транзакции, банк фактически лишается возможности доказать впоследствии его неправоту. На отсутствие у банков проверенных данных о значительной части клиентов указывалось в пояснительной записке к первой версии поправок. В пример приводилась ситуация в банке ВТБ 24, где актуальные и полные данные есть по 20% клиентов. Наиболее остро эта проблема стоит перед госбанками и крупнейшими частными игроками. У них огромное количество зарплатных проектов, контактные данные по физлицам в рамках которых часто не слишком подробные, указывают участники рынка. "Совет некоторых представителей ЦБ приостановить операции по картам, чтобы стимулировать клиента обратиться в банк и сообщить свои актуальные контактные данные, далек от реальности,— рассуждает представитель одного из крупных банков.— Я бы с интересом посмотрел, как сотрудники ЦБ отреагируют, если так с ними поступит обслуживающий их банк".